

ЗНАЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРАВА

Д. Е. Петров

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В статье анализируются различные точки зрения, сложившиеся в последнее время в юридической литературе, на соотношение понятий «система права» и «структура права». Автор, придерживаясь теории систем, обосновывает невозможность даже терминологической замены данных понятий, так как структура по отношению к системе имеет вспомогательный характер, способствует раскрытию понятия системы. Исследование системы права необходимым образом предполагает исследование его структуры, а системный подход поглощает структурный. «Неравнозначность» понятий системы и структуры права рассматривается в том смысле, что категория системы права включает в себя понятие его структуры. Структура помогает интегрировать и дифференцировать все содержимое системы по структурным элементам на основании определенных критериев.

Ключевые слова: *система права, структура права, полиструктурность права, иерархическая структура, отраслевое строение.*

Наметившаяся в юридической науке неопределенность в вопросе соотношения системы и структуры права дает основания некоторым авторам утверждать, что все исследования системы права на самом деле посвящены исследованию структуры права, а соответствующие термины употребляются как синонимы. В связи с этим, следовало бы отказаться от понятия «система права», заменив его на логически более верное понятие «структура права» [3, с. 17]. Действительно, можно согласиться с тем, что далеко не всегда в юридической литературе мы встречаем правильное употребление этих терминов. Однако не проводить между ними различий тоже не приемлемо.

В теории систем отмечается невозможность во многих случаях даже терминологической замены указанных выше понятий. Так, в широко используемых понятиях «система Менделеева», «Солнечная система», «нервная система», «система противовоздушной обороны», «система склонения», «система письменности» или «структура предложения», «структура почвы», «структура национального дохода», «структура системы управления» термины «система» и «структура» не могут заменяться друг на друга [9, с. 43]. То же самое можно сказать о системе юридических норм и структуре юридических норм.

При всей значимости понятия структуры права следует избегать его излишней абсолютизации. В. И. Червонюк, правильно указывая на то, что структура права относится к базовым, фундаментальным категориям юридической науки, что ее значение «недооценено», приходит к выводу, будто она заменена «неравнозначным понятием «система права» [10, с. 18]. Как уже было отмечено, исследование системы права необходимым образом предполагает исследование его структуры, а системный подход поглощает структурный, в связи с чем нередко для специального акцентирования называется системно-структурным. «Неравнозначность» понятий системы и структуры права должна, по нашему мнению, рассматриваться в том смысле, что категория системы права включает в себя понятие его структуры, а не наоборот, как это представлено у Т. В. Кашаниной [5, с. 156], утверждающей, что «понятие «структура» включает в себя понятие «система» и является более широким по объему» [5, с. 156]. Без достаточно убедительного обоснования она фактически меняет рассматриваемые понятия местами и понимает структуру как связи и отношения между элементами, а систему – лишь как объединение разнообразных явлений в единое, четко расчлененное целое. Это приводит ее к ряду методологических неточностей, среди

которых – утверждение о том, что элемент состоит из нескольких структур, а не структура из элементов.

Следует исходить из того, что система и структура – не однопорядковые понятия. Структура в теории систем по отношению к системе имеет вспомогательный характер, способствует раскрытию понятия системы. По мнению Д. А. Керимова, структура не может рассматриваться как связи, взаимоотношение элементов, поскольку это приводит к отождествлению с понятием системы. Также, по его мнению, нельзя совокупность элементов отождествлять с целым, а структуру с целым или совокупностью элементов. Структурный метод абстрагируется от противоречий структурных образований [6, с. 188–192].

Рассмотрение структуры тесно взаимосвязано с категориями общего и отдельного, целого и части. Часть и элемент – понятия различные. Категории части и элемента при всей их общности имеют различные гносеологические функции. Общим для них является то, что, во-первых, часть, как и элемент, не может существовать вне целого, хотя в этом целом имеет относительную обособленность. Во-вторых, и часть, и элемент обладают качественными характеристиками целого. Но деление объекта на части и выделение в его структуре элементов – не одно и то же, «элемент – характеристика части со стороны того его свойства, которое превращает различные части в единое структурное целое» [6, с. 198]. Часть может существовать и в суммативных образованиях, элемент только в системных. Часть отражает только количественный показатель, элемент – еще и качественный, функциональный.

Рассмотрение системного объекта со сложным внутренним строением проводится посредством рассмотрения прежде всего его структуры. Структура – внутренняя форма, «способ организации, определенная упорядоченность частей данного целого» [6, с. 199].

Далеко не во всяком объекте его элементы различимы «невооруженным глазом». Структура не лежит на поверхности. Иногда она различима менее сложно, иногда более сложно. Так в книге, где текстуально выделены главы с их наименованием и пронумерованы страницы, все же для облегчения ее изучения читателю предоставляется заранее подготовленное оглавление, которое в данном случае и есть структура. Структура помогает

объединить, распределить (интегрировать и дифференцировать) все содержимое целого по структурным элементам на основании определенных критериев. Это в собственном смысле слова есть диспозиция элементов системы.

Право предстает перед исследователем в виде форм его выражения, каковыми являются юридические источники права. Это так называемые эмпирические, внешние составляющие целого. Элементы же системы права могут быть вычленены только с помощью анализа, определенной «обработки» внешних составляющих – это так называемые внутренние составляющие целого [4, с. 79].

Элементы системы права находятся в тесной взаимосвязи, более того, один и тот же элемент входит в состав нескольких связей, а одна и та же связь находится в определенной зависимости от других связей и т.д. Причем некоторые элементы и связи могут отставать от развития всей системы либо, напротив, опережать его.

Структура (структурирование) необходима для рассмотрения сложного строения объекта, однако это не означает, что структурных элементов не может быть всего два. Все зависит от целей исследования. Иногда бывает целесообразным разложить объект на две части. Та же книга может состоять из двух глав. Выделение в объекте двух частей может проводиться для исследования и наглядной демонстрации контрастности его содержимого, противоположности обоих элементов с точки зрения их свойств. Если же исследователь ставит целью рассмотрение многогранного строения, выявления большего разнообразия составляющих объекта, в его интересах будет более сложная структура.

Структура выступает как «инвариантный аспект системы» [9, с. 127], т.е. характеризует устойчивое, неизменное при определенной динамике содержание этого объекта. Тот или иной инвариант определяется классом проводимых преобразований, поэтому «понятие структуры может иметь различное содержание в зависимости от типа системы и характера исследовательских задач», соответственно выбор структуры зависит от требования, «согласно которому структура должна быть вычленена» [9, с. 127].

Таким образом, один и тот же объект может рассматриваться с разных сторон и в зависимости от углов зрения в нем может рас-

смагиваться несколько структур или уровней, структурных рядов общей структуры. Главное, чтобы структура адекватно отражалась под соответствующим углом зрения, с применением соответствующих углу зрения критериев и кратности увеличения.

Так, в пищевой промышленности в целях приготовления сока в строении яблока рассматриваются два элемента – твердое (сухое) и жидкое составляющие, их процентное соотношение. В диетологии яйцо непременно будет считаться состоящим из белка и желтка с различным назначением и использованием этих составляющих. Совершенно иную структуру рассмотренных объектов смогут описать биологи в своих целях. Третью, принципиально отличную структуру тех же самых объектов представят химики, используя свой арсенал.

На полиструктурность права обращал внимание С. С. Алексеев [2, с. 23]. Так, он выделял главную структуру, отражающую дифференциацию права на отрасли, институты и нормы. «Наслаивающуюся», вторичную структуру, по его мнению, образовывали комплексные отрасли права. Наряду с указанными структурами автор выделяет «идеальную» структуру, которую составляют логические нормы, правовые конструкции и главные подсистемы права (регулятивное и охранительное).

Однако выделение главной и вторичной структуры у С. С. Алексеева проводится, по сути, по одному и тому же основанию. То есть проводится определенная группировка, а далее все, что, по мнению исследователя, не укладывается в эту группировку, перегруппировывается заново. Это все равно, что в компьютере задать параметры поиска, и потом, не удовлетворившись результатом, еще раз нажать кнопку «Найти» по тем же параметрам – результат будет тот же: комплексные отрасли не вписываются в отраслевую структуру права.

Другими словами, отраслевое строение права должно рассматриваться в рамках одной структуры по одним и тем же параметрам. Иные концепции структуры имеют право на существование вне отраслевого строения права. Любое наложение структур, принимавшееся в науке, порождало массу оговорок, условностей и неточностей, а любая иная структура почему-то всегда накладывается на отраслевую. Хорошо, если автор пытается

искать компромисс, но ведь нередко «своя» структура права начинает пропагандироваться как якобы лучшая, «наиболее подходящая» для права взамен его отраслевому строению [1, с. 84, 116, 290; 8, с. 78]. Такая позиция неприемлема.

Другое дело – иерархия структур или, точнее, иерархическая структура. Суть ее в том, что элементы системы, образующие ее структуру (структурные элементы), сами имеют определенную структуру, поскольку состоят из других элементов [7]. В теории систем иерархичная система также именуется неэлементарной (сложной). В этом смысле иерархическая структура ничего общего не имеет с «иерархией структур» С. С. Алексеева, где нормативные предписания «одновременно по некоторым другим показателям раскрывают свои особенности в иной, вторичной правовой общности» [2, с. 29].

Иерархия структур есть то, что С. С. Алексеев называет многоуровневой структурой права, подразделяя ее на четыре основных уровня: структура отдельного нормативного предписания, структура правового института, структура отрасли права и структура права в целом [2, с. 33]. В этом нет никаких сомнений с учетом представленного дополнения об иерархической структуре права. Д. А. Керимов также определяет внутреннюю и внешнюю структуры через иерархию соотношения нормы, института и отрасли права, характеризуя их как целостные многоструктурные правовые образования различных уровней, сложный комплекс структур правового целого [6, с. 199–200].

Как правило, структура права рассматривается как единая, соотносимая чаще всего лишь со структурой законодательства [6, с. 200]. Вопрос же о возможном наличии у права в целом нескольких структур связывается с точкой зрения о субъективно-научном, вариативно-классификационном характере построения системы права, противоречащем ее объективным основам. Однако объяснение здесь должно быть несколько иное.

Точка зрения о субъективно-научном характере системы права связана с построением структуры права по одному и тому же основанию – отраслевому строению, но в разных вариациях, зависящих от субъективного мнения исследователя. С практической целесообразностью подобных построений действительно трудно согласиться. Ближе к истине мнение о

вариативно-классификационном характере системы права. Но нужно учитывать различия в трактовке самой классификации. Формально-логическая классификация здесь не имеет в виду – она имеет целью показать все многообразие разновидностей правовых норм, группируемых по возможно большему числу оснований, в том числе внешним, не существенным признакам.

Понимание структуры должно базироваться не на формальной классификации, а на естественной, содержательной, основанной на диалектических принципах, подлинно научной классификации как осмысленном порядке вещей, явлений, разделении их на разновидности согласно каким-либо важным признакам, учитывающей объективные закономерности, охватывающие данный круг явлений. Существует мнение, что периодическая система Д. И. Менделеева и есть пример содержательной классификации. Содержательная классификация является логическим выражением объективных связей и отношений между классифицируемыми явлениями, она обладает максимальной объективной гибкостью и исключает искусственность, произвольность, субъективизм. Подобное понимание классификации имеет все сходства с систематикой.

Литература

1. Азми, Д. М. Правовая структуризация и систематика / Д. М. Азми. – М.: Юстицинформ, 2010. – 320 с.

2. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

3. Головина, А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Головина. – М., 2012. – 29 с.

4. Грушин, Б. А. Очерки логики исторического исследования (процесс развития и проблемы его научного воспроизведения) / Б. А. Грушин. – М.: Высшая школа, 1961. – 214 с.

5. Кашанина, Т. В. Структура права / Т. В. Кашанина – М.: НОРМА–ИНФРА, 2012. – 468 с.

6. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с.

7. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такаха. – М.: Мир, 1973. – 343 с.

8. Попондопуло, В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) / В. Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 78–101.

9. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.

10. Червонюк, В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках) / В. И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 1. – С. 18–25.

Петров Дмитрий Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия. E-mail: dpetrov.saratov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12 мая 2015 г.

THE VALUE OF THE STRUCTURE IN THE STUDY OF THE SYSTEM OF LAW

D. E. Petrov

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

The article analyzes different points of view, developed in the legal literature on the relationship between the concepts of "system of law" and "structure of law" in recent times. The author, adhering to the system theory, proves the impossibility of terminology replacement of these concepts, since the structure in relation to the system has an auxiliary character, contributes to the notion of the system. The study of the system of law as required involves the study of its structure and a systematic approach absorbs the structural one. "Non-equivalence" of the concepts of system and structure of law is considered in the sense that the category system of law includes the concept of its structure. Structure helps to integrate and differentiate the content of the system by structural elements on the basis of certain criteria.

Keywords: *system of law, structure of law, poly-structural properties of law, hierarchical structure, the branch structure of law.*

References

1. Azmi D. M. *Pravovaja strukturizacija i sistematika* [Legal structuring and systematics]. Moscow, 2010, 320 p.
2. Alekseev S. S. *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow, 1975, 264 p.
3. Golovina A. A. *Kriterii obrazovaniya samostoyatelnyx otraslej v sisteme rossijskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Criteria for independent education sectors in the system of Russian law. Author. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2012, 29 p.
4. Grushin B. A. *Oчерки логики исторического исследования (process razvitiya i problemy ego nauchnogo vosproizvedeniya)* [Essays on the logic of historical research (the process of development and the problems of its scientific mode)]. Moscow, 1961, 214 p.
5. Kashanina T. V. *Struktura prava* [The structure of law]. Moscow, 2012, 468 p.
6. Kerimov D. A. *Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava)* [Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law)]. Moscow, 2001, 559 p.
7. Mesarovich M., Mako D., Takaxara I. *Teoriya ierarxicheskix mnogourovnevnyx system* [The theory of hierarchical multilevel systems]. Moscow, 1973, 343 p.
8. Popondopulo V. F. [The system of social relations and their legal form (o the question about the system of law)]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2002, no. 4, pp. 78–101.
9. Uemov A. I. *Sistemnyj podxod i obshhaya teoriya system* [A systematic approach and General systems theory]. Moscow, 1978, 272 p.
10. Chervonyuk V. I. [The structure of law: laws of formation and development (nine editions)] *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia]*, 2014, no. 1, pp. 18–25.

Dmitriy Evgenievich Petrov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation. E-mail: dpetrov.saratov@mail.ru.

Received 12 May 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, Д. Е. Значение структуры в исследовании системы права / Д. Е. Петров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 19–23.

FOR CITATION

Petrov D. E. The value of the structure in the study of the system of law. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 19–23. (in Russ.)